

И Можун не могла перекачаться: она поняла, что серый порошок на земле — это известь.

Её левый глаз всё ещё болел, поэтому она изо всех сил старалась осмотреться правым. Взгляд сразу же упал на тот самый обломок скалы, вместе с которым она рухнула вниз.

И Можун с трудом поползла по земле, оставляя на слое извести отчетливые следы. Не заботясь о том, насколько она испачкалась, она доползла до камня и лишь тогда смогла перевести дух.

Она смертельно устала.

Но отдыхать было нельзя.

Ей нужно было выбраться из этой проклятой дыры — у неё осталось ещё слишком много дел. Чем больше она думала, тем сильнее туманилось сознание.

В этот момент, когда она уже ничего не замечала, в темноте распахнулась пара кроваво-красных глаз.

Один только глаз был размером с целый внутренний двор.

Чудовище лениво оглядело крошечную, до нелепости жалкую И Можун, и вскоре алые зрачки снова сомкнулись.

Тьма поглощала бездонную пропасть, и И Можун осталась совершенно незамеченной...

В полузабытьи И Можун привиделся странный сон: будто она упала в жуткую пещеру, увидела горы трупов, спасалась бегством от летучих мышей и в итоге провалилась в бездну, полную блуждающих огней.

Но в конце она всё же победила: лежала на камне, а её тело медленно разлагалось, превращаясь в кошачий скелет.

И Можун в ужасе проснулась и поняла, что вокруг всё изменилось.

Нет, та бездонная пропасть, которая раньше казалась пустой, теперь была битком набита ёкаями.

Все они стояли, повернувшись в одну сторону, словно замороженные чем-то.

И Можун затаила дыхание. Она подняла голову, чтобы разглядеть, что происходит, и тут же встретила взглядом с парой пугающе огромных алых глаз.

Казалось, глаза заметили её присутствие и как-то отреагировали.

Но в итоге чудовище не предприняло никаких действий.

— Госпожа Змея, сегодня ночь полнолуния, которая случается раз в триста лет. Мы подготовились как следует. Как только те смертные разрушат магический инструмент и сила его ослабнет, мы сможем освободить вас, — произнёс предводитель.

Голос показался И Можун смутно знакомым, но она была слишком мала и не могла разглядеть, кто именно говорит.

Ёкай, которого называли Госпожой Змеей, даже не удостоил остальных своим вниманием. Зрачки чудовища резко сузились:

— Жертвы готовы?

Голос — не громкий, но отчетливый — заполнил всё пространство. Ёкаи склонили головы, чувствуя исходящее от Госпожи Змеи мощное давление.

Едва она закончила, как тот же ёкай поспешно отозвался:

— Готовы! Это наш самый крепкий медведь из Клана Медведей! — в его голосе слышалось нескрываемое возбуждение.

И Можун про себя усмехнулась их манере давать имена, но тут же заметила, как остальные ёкаи начали выводить своих пленников.

Это были не высшие демоны, и И Можун поняла, что единственное общее у них — это крепкое телосложение и выносливость.

Что ещё более странно, для магического массива требовалось ровно восемь существ.

Госпожа Змея окинула их острым взглядом:

— Эти ёкаи действительно смогут выдержать Колокольчик Покорения Сердца?

Ёкаи не испугались сомнения, и тот же знакомый голос ответил:

— Они существуют лишь ради вас, госпожа.

Едва прозвучали эти слова, Госпожа Змея разразилась хохотом.

— Ха-ха-ха... ха... ха-ха-ха-ха!

От этого смеха задрожала земля.

И Можун была в полном замешательстве, совершенно не понимая, зачем собрались эти ёкаи. Ей оставалось лишь терпеливо ждать, пока всё закончится, чтобы попытаться сбежать.

Минуты тянулись бесконечно. После того короткого диалога никто больше не проронил ни слова. Ёкаи застыли, словно верующие, слепо поклоняющиеся своему спасителю.

Вдруг летучая мышь передала весть через Передачу голоса на тысячу ли:

— Снаружи всё началось.

Услышав это, ёкаи внезапно рухнули на колени.

Обзор стал свободнее, и И Можун, приподнявшись, увидела восьмерых несчастных жертв.

Среди них был её названный отец — Демон-медведь!

И Можун остолбенела. Проследив за взглядом, она увидела, что и глава Клана Медведей тоже стоит на коленях. Такое развитие событий повергло её в шок.

И Можун попятилась, но наткнулась на другого ёкая.

— Встать на колени! — рявкнул тот и тяжелой лапой грубо прижал её к земле.

И Можун не посмела издать ни звука.

Ситуация выходила из-под контроля, и она поняла, что оказалась в эпицентре чего-то страшного. Возможно, здесь рождался Король демонов, способный разрушить равновесие мира.

Голос Госпожи Змеи стал зловещим, а земля затряслась ещё сильнее.

— Ах, я чувствую это... Сила этих жалких оков постепенно слабеет.

Змея продолжала вещать:

— Скоро я выберусь на свободу. Я перебую всех этих невежественных смертных. Особенно проклятый Клан Цзюнь. Я выпью их кровь и сожру их головы...

Она зловеще рассмеялась.

И Можун наконец осознала: тысячелетняя печать в Лесу Невозврата существовала не для того, чтобы удержать обычных ёкаев, а чтобы запереть здесь это чудовищное создание.

Дрожь земли усиливалась, И Можун уже не могла устоять на ногах, но остальные ёкаи продолжали неподвижно стоять на коленях.

И Можун невольно посмотрела на Демона-медведя. Его глаза были пусты — разум был полностью подавлен.

Сердце И Можун сжалось от боли при виде названного отца, который всегда был к ней добр.

— Вторая печать разрушена, — доложил глава Клана Медведей, принимая весть от летучей мыши.

Змея осталась довольна:

— Быстрее, дайте его мне!

Один из ёкаев шагнул вперед, и Змея проглотила его одним махом. Вслед за этим послышался отчетливый звон колокольчика.

22. Восьмиголовый змей Ямата-но ороги

Дзинь-дзинь-дзинь...

И Можун не понимала, в чем дело, но, подняв голову, увидела, что на шее Змеи что-то светится.

Не успели они добраться до третьей печати, как Змея начала извиваться:

— Нет, я не могу больше терпеть!

Движения становились всё неистовее, Змея кричала от боли, и с её языка капала густая жидкость.

Там, куда падали капли, ёкаи, не успевшие отскочить, мгновенно растворялись, превращаясь в кровь.

Началась паника, и И Можун поспешила забиться в самый дальний угол.

Глава Клана Медведей оставался на месте, хладнокровно отдавая приказы. Однако Змея, казалось, обезумела от боли и завывала нечеловеческим голосом:

— Нет, я съем следующего!

Глава Клана пытался её остановить, но Змея, не слушая предупреждений, проглотила очередную жертву.

Свет колокольчика стал ярче, и снова раздался звон.

— А-а! А-а-а!

Ёкаи, пытавшиеся спастись, зажимали уши и метались в разные стороны, а из их ушей текла кровь.

— Я ничего не слышу!

— Почему я ничего не слышу?!

Звон колокольчика вызывал такой гул, что ёкаи перестали слышать даже собственные крики.

И Можун удивлялась: почему на неё это не действует? Но сейчас она думала лишь об одном — бежать, бежать как можно дальше от этих проклятых тварей.

Она начала пробираться сквозь хаос.

— Не могу больше, не могу!

Змея редела, по земле пошли глубокие трещины, и некоторые ёкаи провалились в них.

— Госпожа Змея, держитесь! — кричал глава Клана Медведей, вцепившись в стену.

Но Змея, терявшая рассудок от боли, причиняемой Колокольчиком Покорения Сердца, широко раскрыла пасть и одним укусом снесла голову главе Клана.

Брызнула кровь, и среди ёкаев воцарился полный ужас.

Змея, чьи зрачки сузились до предела, вырвалась из невидимых оков и, широко открыв пасть, принялась поглощать всех вокруг:

— Мне нужно подкрепление! Мне нужно больше энергии демона!

— Пятая печать снята.

Летучая мышь, не подозревая о происходящем, бесстрастно докладывала о результатах.

Но в бездне творилось нечто куда более кровавое, чем то, что видела И Можун сверху.

Змея пожирала всех без разбора, и чем больше она ела, тем громче звенел колокольчик.

Когда невидимые цепи лопнули, колокольчик завибрировал, создавая новые путы, которые вновь сковали Змею. Но та, подпитываясь плотью ёкаев, с яростью разорвала и их.

Цепи упали, и хотя их никто не видел, многие ёкаи в ужасе закричали:

— Мне так жарко!

— Госпожа Змея, спасите меня!

Но та не обращала внимания на мольбы и, широко раскрыв пасть, вместе с камнями проглотила целую группу ёкаев.

Её выражение лица не было довольным — И Можун даже разглядела обрывки конечностей в зубах чудовища.

Сердце И Можун замерло, а хвост она поджала от страха.

— А-а! А-а-а-а!

Еще один укус — и Змея проглотила еще несколько десятков ёкаев. И Можун запрыгала на месте, заставляя свои онемевшие конечности двигаться.

Надо бежать! Иначе она точно погибнет!

В зале уже не досчитались сотен ёкаев, а в тех местах, где печати были сняты, появлялись новые змеиные головы, которые тоже начали пожирать всё вокруг!

Эта Змея была древним чудовищем, жившим миллионы лет. Если бы тысячу лет назад Клан Цзюнь не объединился с другими даосами и не использовал древний артефакт — Колокольчик Покорения Сердца, — мир давно бы погрузился в хаос.

Со временем легенды исказились: стали говорить, будто Лес Невозврата заперт восемью артефактами, но на самом деле они удерживали именно этого восьмиголового змея.

Теперь, когда пять печатей были сорваны, Змея могла легко сломать остальные и без помощи смертных. Если бы не Колокольчик, мир бы уже содрогнулся.

И Можун, не зная этих легенд, отчаянно металась по бездне. Она видела, что Демон-медведь всё еще стоит неподвижно.

— Папочка! Папочка! — она царапала его лицо и тело, но он словно был под гипнозом.

И Можун запаниковала. Змея становилась всё больше, и если она не выберется, то станет лишь легкой закуской.

Она впилась зубами в густую шерсть медведя:

— Папочка, вспомни мамочку, вспомни наш маленький дом! Проснись, мы сейчас умрем!

Боль заставила Демона-медведя вздрогнуть, и в его глазах блеснул проблеск сознания:

— Сяо... Сяо Жун?

И Можун едва не заплакала от радости, но в следующую секунду огромная тень поглотила их.

Оказавшись внутри желудка Змеи, они попали в поток едкой кислоты.

— Что случилось?! — Демон-медведь был в замешательстве, даже не понимая, что их проглотили.

Но, увидев, что происходит, он, мощно работая сильными лапами, бросился бежать, унося И Можун прочь.

Позади раздавались крики — И Можун видела, как огромного слона за секунды растворила кислота.

— Папочка, нас проглотила змея! — кратко объяснила она, чтобы хотя бы умереть, понимая причину.

Лицо Демона-медведя помрачнело:

— Змея? Неужели это восьмиголовый змей?

И Можун была в недоумении — она жила в лесу два месяца, но никогда не слышала этого имени.

Демон-медведь, продолжая бежать, пояснил:

— В этом лесу ходят легенды о древнем чудовище, запертом внизу. Оно было настолько жестоким, что давным-давно сожрало всех своих сородичей, поэтому в лесу и не осталось змей.

Он горько усмехнулся:

— Когда глава клана решил покинуть лес, у меня было дурное предчувствие. Мы сами выпустили его... Раз мы внутри, нам не спастись.

И Можун почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но быстро смахнула их лапой:

— Нет, у нас есть шанс! Папочка, если мы добежим до хвоста, мы найдем выход!

Демон-медведь не верил в успех, но решил, что лучше умереть в движении, чем ждать конца.

— Хорошо, я слушаю тебя.

Он прошептал заклинание, принимая свой истинный облик. Через мгновение перед И Можун оказался двухметровый бурый медведь, который перешел на четыре лапы. Его взгляд стал ясным.

— Держись крепче! — рявкнул он.

И Можун никогда не видела, чтобы медведи бегали так быстро. Она вцепилась в его шерсть и почувствовала слабое голубое сияние.

Это была не просто медвежья скорость, а бег, подкрепленный энергией демона.

Они бежали из последних сил, ведь малейшая задержка означала смерть в кислоте. Но Змея была слишком велика, и силы Демона-медведя начали истощаться.

— Надо было больше тренироваться, как советовала жена, — тяжело дыша, пробормотал он.

— Папочка, давай, мы сможем! — подбадривала его И Можун, хотя сама уже ни на что не надеялась.

Чудовище было бесконечным.

— Фух... фух... — Демон-медведь уже почти не мог говорить.

И Можун волновалась, но не хотела создавать ему лишней нагрузки.

— Сяо Жун... — вдруг позвал он.

— Нет, папочка, не говори так...

— Если ты выживешь, передай моей жене, что я умер храбро.

И Можун со слезами на глазах продолжала твердить:

— Мы выживем, посмотри... там можно выбраться!

Перед ними показался высокий выступ.

23. И Можун вылетает наружу

И Можун увидела надежду, но Демон-медведь внезапно остановился и схватил её:

— Помни, скажи моей жене, что я всегда любил её.

Не успела она понять смысл его слов, как он из последних сил зашвырнул её на выступ. И Можун, приземлившись на морду, обернулась:

— Папочка!

Она смотрела, как Демон-медведь улыбнулся ей и помахал лапой.

Через секунду поток кислоты накрыл его...

И Можун не могла больше смотреть. Она подняла голову, сглатывая слезы. Она не имела права плакать.

Через несколько секунд она прошептала:

— Ты за это заплатишь!

Когда страх сменяется яростью, человек становится бесстрашным. Она с силой вцепилась зубами в плоть чудовища и двинулась дальше в темноту.

Как бы длинно ни было тело этой твари, она выберется! Она расскажет всем, как храбро погиб Демон-медведь.

Шаг за шагом.

От бешеного бега до тяжелой поступи... Пройдя через бесконечную тьму, она наконец увидела свет.

Это был центр тела восьмиголового змея.

Миновав несколько преград, она обнаружила черно-красный шар размером с проход, который странно мерцал.

И Можун слышала, что у ёкаев внутри есть нэйдань. Она осторожно обошла объект — на это ушла целая минута.

От него исходило странное тепло, которое манило её.

И Можун приблизилась. Нэйдань не реагировала.

Она осмелела и коснулась её лапой. В тот же миг нэйдань втянула её внутрь.

И Можун испугалась, решив, что задохнется, но обнаружила, что внутри шара, несмотря на тесноту, было удивительно уютно.

<http://bllate.org/book/20979/2129759>